

Н.И. Дорохов

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

В статье рассматриваются конституционно-правовые основы государственного устройства России, анализируется их состояние, выявляются проблемы и тенденции развития федеративных отношений.

Ключевые слова: государственное устройство, федерализм, федеративная система, субъекты Федерации, федеративные отношения.

N.I. Dorokhov

STATUS AND PROBLEMS OF FEDERAL RELATIONS DEVELOPMENT IN RUSSIA

The article examines the constitutional and legal foundations of the state system of Russia, analyzes their state, and identifies the problems and trends in the federal relations development.

Keywords: state structure, federalism, federal system, subjects of the Federation, federal relations.

Государственное устройство как конституционно-правовой институт есть закрепленное нормами права устройство территории государства, правовое положение его составных частей, принципы взаимоотношения между государством в целом и его составными частями.

Исторически Россия (отечественное государство) всегда являлась сложным по характеру территориального устройства государством: **Древняя Русь** (конфедерация, союз относительно самостоятельных русских княжеств); **Россия (Российская империя)**, сложное монархическое государство; **Советская Россия (РСФСР)**, Федерация, построенная на основе национального принципа и прав наций на самоопределение; **СССР**, сложное союзное государство, Федерация союзных республик с правом свободного

выхода из Союза; **Россия (Российская Федерация)**, Федерация как сложная система государственного устройства, сочетающая федерализм, унитаризм и автономию в составе республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов – субъектов Федерации, обладающих юридически определенной самостоятельностью [1, с. 12–46, 99–217, 239–252, 274–301, 369–382; 2, с. 82–109].

Конституционные основы национально-государственного устройства России (федеративных отношений) установлены в статьях 1, 4, 5, гл. 3 Конституции РФ и включают в себя: принципы государственного устройства (ст. 1, 4, 5); состав (ст. 65) и статус (ст. 5, ст. 66) субъектов Российской Федерации; порядок принятия в Федерацию и образования новых субъектов (ст. 65); основы правового положения каждого из видов субъекта

(ст. 66); порядок изменения статуса субъекта (ст. 66); вопросы территории и порядок изменения границ между субъектами Федерации (ст. 67); государственный язык и право республик на установление своего государственного языка (ст. 68); гарантии прав коренных малочисленных народов (ст. 69); государственная символика Российской Федерации (ст. 70); предметы ведения Российской Федерации (ст. 71); предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72); порядок действия федеральных законов по предметам ведения и вне их предела, верховенство федеральных законов (ст. 73, ст. 76); основы формирования системы органов государственной власти субъектов (ст. 77); основы деятельности федеральных органов исполнительной власти на территории субъектов (ст. 78); право Российской Федерации на участие в межгосударственных объединениях (ст. 79).

Важными источниками, детализирующими основы национально-государственного устройства (федеративных отношений), являются также федеральные законы, например ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» и др.; конституции и уставы субъектов Федерации; договоры между Федерацией и ее субъектами по вопросам их ведения (особая роль принадлежит Договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов, известный как Федеративный договор от 31 марта 1992 г.). Большое значение для регулирования федеративных отношений, особенно в последнее время, имеют указы Президента Российской Федерации, например Указ Президента России «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (от 21 мая 2012 г. № 636).

Несмотря на достаточную полноту правового закрепления основ федеративного устройства и характера федеративных отношений, отдельные положения Конституции РФ не лишены ряда неточностей, что, безусловно, приводило ранее к деструктивным решениям и действиям со стороны руководителей ряда субъектов; эта тенденция сохраняется и в наши дни.

Справедливости ради отметим, что Конституция РФ 1993 г. принималась в весьма непростых условиях хрупкого гражданского мира и нестабильного согласия, установленного после вооруженного противоборства (осень 1993 г.), ее проект готовился без должного учета перспектив развития российской государственности, порой с позиции своеобразного представления о государственной власти и государственном суверенитете. В тот период господствовала эйфория «парада суверенитетов», усиленная неоднократными призывами Б.Н. Ельцина: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Эти высказывания напрямую были подхвачены руководством многих будущих субъектов Федерации, существенно пропитали конституционно-правовую модель федеративного устройства России, предопределили характер складывавшихся федеративных отношений.

И, как результат, при заключении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти суверенных республик в составе Российской Федерации (31 марта 1992 г.) республики в составе Российской Федерации, как можно видеть из заголовка Договора и текста его преамбулы, были названы *суверенными государствами*.

При принятии Конституции РФ в 1993 г. термин «суверенные» в отношении республик в составе Российской Федерации при определении их статуса (ст. 5, ст. 66) был исключен. Но при этом в разделе втором «Заключительные и

переходные положения» он вновь фигурировал: «В случае несоответствия положениям Конституции Российской Федерации положений Федеративного договора – Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти суверенных республик в составе Российской Федерации... – действуют положения Конституции Российской Федерации» (п. 1).

Можно предположить, что разрешение несоответствия указанным путем относилось в большей степени к понятию «суверенные» при характеристике республики в составе Российской Федерации. Но второй аспект оцениваемого несоответствия – определение республики как государства в тексте Конституции Российской Федерации остался. Смейем заметить, что такая конституционная характеристика республики не давала покоя отдельным республикам-государствам и их руководителям и не привносила стабильности в характер и содержание федеративных отношений. И только в последние годы, во многом благодаря жесткой общегосударственной позиции Президента Российской Федерации и инициированным им рядом государственных институтов, прежде всего, института полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе (Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849) была обеспечена достаточная стройность федеративных отношений.

Однако проблемы не сняты, их осмысление и решение позволяют автору говорить о перспективах развития федеративного устройства, совершенствования федеративных отношений.

Первое. Многосубъектный состав Российской Федерации и многовидовой состав субъектов Федерации, их неоднозначное по Конституции РФ положение. Обратимся к Основному закону Российской Федерации, в частности к ст. 5 ч. 1: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов феде-

рального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации»; ч. 2: «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство». Подойдем с позиции научного критического анализа и просто здравого смысла: если ч. 1 говорит о равноправном положении (статусе) субъектов, то почему тогда ч. 2 определяет, что республика – это государство, имеет свою конституцию и законодательство; все остальные субъекты имеют свой устав и законодательство, что, безусловно, говорит о не совсем равноправном и равнозначном положении субъектов в составе Российской Федерации.

В настоящее время в России 22 республики, и если следовать формальной логике ч. 2 ст. 5 Конституции РФ, то на территории России находятся 23 государства: Российская Федерация (ст. 1) и 22 республики-государства; а если вновь обратиться к ст. 5 ч. 1, к положению о равноправных субъектах Российской Федерации, то можно предполагать, что количество государств-субъектов в составе РФ – 85. Каждый из субъектов, заметим, имеет свою особую, свойственную ему государственную власть, свою структуру органов государственной власти, зачастую со своими наименованиями, со свойственным им характером компетенций и объемом полномочий.

В итоге получается, что на сегодняшний день в России, в рамках одной страны, существуют 86 государственных властей (федеральная государственная власть и субъектная государственная власть), 86 глав государств (федеральный президент и руководители – главы субъектов), 86 правительств (федеральное правительство и правительства субъектов РФ) и т.д., и всё по 86 (систем законодательства, налоговых систем, систем государственной службы и пр.). Всё это говорит о наличии множества различных юридических и фактических коллизий, противоречиях, нонсенсах [3, с. 45–48].

В сегодняшних условиях данную ситуацию можно исправить, но всего лишь частично (через принятие соответствующих федеральных конституционных и федеральных законов, иных решений), однако это будет лишь временная мера. По всей видимости, назрела необходимость проведения цельной федеральной реформы, а точнее – общегосударственной реформы в области федеративного устройства, в ходе которой следует разрешить все имеющиеся коллизии, принять необходимые меры по сокращению субъектного состава Российской Федерации и оптимизации их статусного положения. Восемьдесят пять субъектов (а первоначально, с принятием Конституции РФ, было 89 субъектов) – это просто много, а для России это, как показывает реальность, – чрезмерная тяжесть. Даже СССР, государство гораздо более мощное во всех отношениях – экономическом, социально-политическом, демографическом и т.д., и то насчитывало 15 субъектов – союзных республик.

К слову, в 2000-е гг. был подготовлен ряд проектов реформирования федеративного устройства России: от администрации Президента РФ, от общественно-политических объединений (партий), от научного сообщества, в которых состав субъектов фигурировал от 29 до 46 субъектов. Думается, что в будущем, после очередных выборов Президента РФ (март 2018 г.), к этим вопросам необходимо обратиться. Ключевая роль в совершенствовании федеративного устройства и развития федеративных отношений, безусловно, принадлежит Президенту РФ. Существует также Конституционный суд, который вправе давать официальное толкование конституционных норм на основании запросов определенных органов государственной власти и группы должностных лиц – Президента РФ, Совета Федерации, Государственной думы, одной пятой части членов Совета Федерации или депутатов Государственной думы, Правительства РФ, Верховного суда РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Такая инициатива в обращении с запросом в Конституционный суд за официальными разъяснениями, по крайней мере, на данной стадии государственно-правового развития России позволила бы унифицировать понимание российского общества относительно цельности характера государственного устройства и организации государственной власти, перестала бы вводить в заблуждение общественное мнение о множественности государств на территории России и о своей государственной власти каждого субъекта Российской Федерации [8, с. 151].

Второе. В последнее время в научной периодике поднимается и весьма активно обсуждается широкий круг проблем, связанных с системностью российского федерализма как конституционно провозглашенной модели территориального устройства Российского государства, его онтологических основ и системных свойствах Федерации [4, с. 15–25; 5, с. 34–45].

В работах Н.М. Добрынина, М.В. Глигич-Золотаревой, В.Д. Зорькина, И.А. Умновой, В.А. Черепанова и др. отмечается, что любые федеративные системы (Россия – не исключение) подвергаются постоянным воздействиям как извне, так и изнутри, что обуславливает их предрасположенность к соответствующим изменениям. Акцентируется внимание на том, что внешние воздействия и вызовы, с которыми в последнее время сталкивается Россия, требуют все более полной имплементации идей субсидиарности во внутригосударственной практике федерализма. Обосновывается вывод о том, что только на этой основе возможно обеспечение системной структурно-функциональной целостности российской модели федеративного государственного устройства.

С данными теоретическими и практическими выводами трудно не согласиться. Оптимизация федеративных отношений, осмысление и поиск решения насущных задач развития российского федерализма связаны не только с дальнейшей проработкой и реализацией норм, принципов, институтов конституционного права, но

и совершенствованием политической, экономической, социальной и культурной сфер российского общества.

В связи с этим отметим, что проблемы российского федерализма находятся в диалектической связи со всеми иными проблемами и вызовами, характерными для других сфер общества [8, с. 152]. Применительно к России в качестве примера выделим в числе таковых:

а) в политической сфере – порядок формирования высших органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ; совершенствование норм избирательного права и избирательных процедур; формирование кадровой политики, как в центре, так и на местах (проблема кадрового резерва высшего административного аппарата) и др.;

б) в экономической области – оптимизация в формировании федерального и регионального бюджетов; создание подлинных основ развития рыночных отношений (достижение баланса «власть – бизнес»); не допускать ухудшения материального положения населения; нахождение баланса, обеспечивающего устойчивое экономическое развитие страны и выполнение всех социальных обязательств государства; оптимизация распределения доходов между федеральным центром и регионами и др.;

в) в социальной сфере – обеспечение гарантированного доступа к пакету социальных благ, установленных государством, каждому российскому гражданину, где бы он ни проживал, в каком регионе, субъекте РФ; исключить социальное неравенство регионов, где качество жизни могло быть ниже определенного стандарта; обновление самих социальных основ как общегосударственной, так и региональной политики и др.;

г) в культурной сфере – развитие всех сфер культурного развития общества – театра, кино, литературы, музейного дела, изобразительного искусства, художественного творчества; возрождение и развитие культурной самобытности народов России, народного творчества;

формирование поколений патриотов, общества высоко нравственных и образованных людей и др.;

д) в международной сфере – стержневой проблемой выступает соотношение глобализации и суверенитета национальных государств.

При рассмотрении данного (последнего) аспекта поднятой проблемы в литературе нет однозначных оценок. Как замечает В.Д. Зорькин, можно говорить (с некоторой долей условности) о трех основных подходах к рассмотрению модели соотношения «глобализация – суверенитет государства»:

1) гиперглобалистский подход, согласно которому народы и государства попадают в зависимость от порядков, царящих на мировом уровне; в частности, экономическая глобализация влечет за собой денационализацию экономики: традиционные национальные государства фактически утрачивают позиции субъектов мировой политики; глобализация порождает новые формы социальной организации, которые вытесняют и постепенно вытесняют национальные государства как первичные политические образования мирового сообщества;

2) скептический подход, представители которого считают, что глобализация не является чем-то новым, что современный уровень политической и экономической взаимозависимости не является беспрецедентным в мировой истории; наряду с интернационализацией экономики происходит ее значительная регионализация. Увеличение глобального неравенства в мире, конфликт цивилизаций напротив дают возможности и основания говорить об иллюзорной природе глобального правления, его бесперспективности;

3) компромиссный подход, суть которого состоит в том, что глобализация не устраняет суверенные государства с экономической и политической арены, но при этом основательно перетряхивает национальную экономику, политическое устройство, перенацеливает власть,

функции и полномочия властных национальных структур.

Тем не менее, говоря о факторе и тенденциях глобализации, нельзя не отметить, что в современных условиях, по мнению многих политиков, теоретиков, ученых, перед каждым государством мира, в том числе и перед Российской Федерацией, стоит задача обеспечения незыблемости государственного суверенитета и национальных интересов, выступающих главным мерилом и условием сохранения этнокультурной аутоидентичности соответствующих стран. Россия, российский федерализм, безусловно, не стоит и не может стоять особняком от этих последствий глобализации [5, с. 40].

Таким образом, можно утверждать, что те проблемы, вызовы, приоритеты, которые объективно складываются в отдельных сферах общественного развития, во многом предопределяют общую тональность развития федеративных отношений, влияют на совершенствование системной модели российского федерализма.

Заметим также, что обеспечение системности российского федерализма в деятельности государства должно решаться через призму соблюдения национальных интересов России не только в процессе межгосударственного взаимодействия, но и посредством их реализации в практике внутригосударственного регулирования всех сфер жизни российского общества.

В связи с вышеизложенным, важное значение в развитии российского федерализма, совершенствовании федеративных отношений приобретает еще одна проблема (**третья**) – проблема субсидиарности во внутригосударственной практике российского федерализма.

Под субсидиарностью в теории и практике российского федерализма понимается оптимальное разграничение предметов ведения, полномочий, ресурсов и (что особенно важно) ответственности между Федерацией, ее органами государственной власти и субъектами

Федерации, их органами государственной власти в осуществлении целей и задач публичной власти [6, с. 47–48].

Важно отметить, что принцип субсидиарности предполагает, что публичная власть реализуется преимущественно на том уровне, в том звене, который непосредственно приближен к объектам деятельности (к примеру, это уровень субъектов РФ), при этом вышестоящий уровень власти (в данном случае Федерация по отношению к субъектам Федерации) сохраняет за собой только те полномочия, которые будут способствовать более эффективному решению соответствующих задач, утверждению государственного суверенитета и безопасности страны.

При такой модели распределения публичной власти (полномочий) объективно формируются предпосылки для утверждения структурно-функциональной целостности российского федерализма, согласно которой Федерация выступает неким гарантом в успешной деятельности субъектов, содействует повышению роли субъектов в реализации их полномочий. Одновременно происходит «разгрузка» Федерации, в какой-то мере децентрализация властных полномочий, достигается единообразное и демократическое решение многих вопросов как на федеральном, так и региональном уровнях.

Таким образом, субсидиарность в вопросах федерализма – это «двухстороннее движение». С одной стороны, Федерация в этих отношениях всегда готова оказать содействие своим субъектам, облегчая, в какой-то степени, их жизнь; с другой стороны, субъекты должны быть готовы поддержать Федерацию, прежде всего в таких направлениях, как обороноспособность и национальная безопасность; внешнеэкономическая деятельность и оборонное производство; защита государственных границ и развитие транспортного комплекса; реализация программ в области государственного, экономического, социального, экологического, культурного и национального развития Российской Федерации.

Иными словами, принцип субсидиарности, во-первых, способствует повышению ответственности субъектов Федерации в реализации, отнесенных к ним предметов ведения и полномочий; во-вторых, очищению Федерации (центральной власти) от менее значимых, порой второстепенных, дел, от излишних функций и полномочий [8, с. 154].

Можно предположить, что именно в рамках решения данной проблемы видятся реальные перспективы развития федеративных отношений в России. Для совершенствования российского федерализма есть все необходимые условия и основания. Российская модель разграничения предметов ведения и полномочий (ст. 71–73 Конституции РФ) является достаточной гибкой, и даже универсальной, поскольку она одновременно предполагает способность и готовность двигаться как к централизации власти, так и к ее децентрализации, притом что основы конституционного строя Российской Федерации останутся неизменными [5, с. 43].

Вместе с тем, в литературе подчеркивается, что потенциал принципа субсидиарности не нашел должного воплощения. В годы реформирования системы государственного управления (2002–2017) произошла некая деформация в системе разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, что выразилось с началом 2000-х годов в отмене на двенадцать лет института прямых выборов глав субъектов, возвышению властной деятельности полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах; в ограничении сфер законодательной деятельности субъектов РФ; в отдельных случаях в чрезмерной детализации размежевания полномочий, что объективно вело к усложнению исполнительно-распорядительной деятельности органов исполнительной власти; что в ряде случаев и по отношению к отдельным субъектам выразилось в ориентации регионов не на саморазвитие и здоровую конкуренцию между ними, а на дотационные решения и действия, со-

мнительные сделки региональной власти с бизнес-структурами. Эта ситуация объективно подвела к увеличению разрыва социально-экономического развития ряда регионов, обострению экономического положения, росту социального напряжения.

В связи с вышеизложенным, особую актуальность и остроту приобретает еще одна (в нашем случае – **четвертая**) проблема – проблема государственной региональной политики. Подлинный федерализм, федерализм без популизма, немислим без четких критериев, ясного содержания, реальных перспектив развития региональной политики. Жизненность таковой на сегодняшний день выступает одновременно с условием и гарантией обеспечения возможности субъектов Федерации реализовывать себя в сфере «общество – государство – конкретная личность». Требуется не только фактическое принятие статусных основ региональной политики, но и систематическое их обновление, что позволяло бы субъектам РФ быть весьма приметными участниками, даже лидерами в общих процессах государственно-правового, социально-экономического, нравственно-духовного развития общества.

На наш взгляд, основы региональной политики должны характеризовать такие области (направления) деятельности, как:

а) бюджетная сфера – предоставление субъектам РФ более значительных финансовых прав. Финансовое положение большинства регионов тяжелое, и это надо открыто признать. У большинства субъектов задолженность примерно равна их доходам, что объективно не дает возможности субъектам планомерно ставить и решать вопросы их развития. Более того, в четырнадцати регионах финансовая ситуация еще сложнее – задолженность превышает их доходы. Фактически эти субъекты находятся в состоянии банкротства [7, с. 1–2].

Отметим также, что на протяжении последних 15 лет финансовое положение большинства регионов лишь ухудшается. Растет государственный долг, увеличива-

ется дефицит региональных бюджетов, усиливается их зависимость от дотаций из федерального бюджета;

б) сфера качества жизни. Тревожное положение в бюджетной сфере, некачественное состояние межбюджетных отношений непосредственно влияет на стандарты жизни людей. Качество жизни человека в ряде субъектов Федерации (а таких немало) сегодня гораздо ниже определенных социальных стандартов. Граждане нередко не имеют гарантированного доступа к пакету социальных благ. Разрыв в качестве жизни между российскими регионами сегодня просто огромен, исчисляется в разы, в порядки. Фактически нужно говорить о социальном неравенстве в обществе, между регионами, соответственно, населением в регионах. Всё это, естественно, вызывает негативные эмоции, порождает недовольство граждан;

в) стимулирующая сфера федеральных (межрегиональных) отношений. В уточнении природы межбюджетных отношений (перераспределение бюджетов как вариант – из богатых, состоятельных регионов в пользу более бедных) очень важны мотивирующие, стимулирующие начала. Они должны стать исходным компонентом в государственной региональной политике. Если их не будет, то не будет и заинтересованности субъектов в результате своей деятельности.

В связи с этим, на наш взгляд, уже давно назрела необходимость подготовить государственную программу повышения мотивации регионов в результатах своей работы. Разработку такой программы вполне мог бы взять на себя Совет Федерации Федерального собрания РФ вместе с законодательными (представительными) органами самих субъектов, при участии и согласовании с федеральными органами исполнительной власти и исполнительной властью субъектов. В этой программе должны быть соответствующие комментарии и разъяснения для субъектов, прописаны отдельные полномочия, руководства для их реализации, сроки исполнения и др.

Безусловно, такой подход к решению рассматриваемого вопроса повысил бы ответственность субъектов РФ, федеральных округов и федерального центра. В рамках данного направления уместно обозначить еще один аспект стимулирования развития межрегиональных отношений – ревизия и оптимизация рейтинговой системы оценки регионов, определение наиболее устойчивых критериев (показателей) в характеристике региональной политики; создание условий для мотивации повышения рейтинга субъектов; улучшения их экологической и инвестиционной политики, обеспечения граждан социальными услугами; обнародования этих показателей в сопоставлении как с предыдущими годами, так и со среднероссийскими данными. Такой подход позволил бы более полно и точно оценивать эффективность развития субъектов и, соответственно, их руководителей [9];

г) определение и совершенствование организационных основ региональной политики. Необходима комплексная система экономических, социальных, управленческих и иных мер в определении условий развития каждого региона. В зависимости от уровня экономического и социального развития субъектов РФ, их инвестиционной привлекательности, наличия конкурентоспособной среды и преимуществ организационно поделить субъекты РФ на определенные группы и в соответствии с их реальным положением выстраивать с ними взаимоотношения, в т.ч. по оказанию дотационной помощи. При этом фактор ответственности руководителей субъектов РФ, их администрации остается, более того, он станет более востребованным и эффективным;

д) тарифная политика в регионах. По мнению многих политиков, ученых, данное направление является одним из самых тревожных звеньев в региональной деятельности. К примеру, в ряде регионов Дальневосточного, Сибирского и ряда иных федеральных округов тарифы на электроэнергию на 20–50 процентов выше средних показателей по России.

Безусловно, это снижает конкурентоспособность субъектов, отталкивает инвесторов от таких регионов, снижает их привлекательность. В этих условиях необходимо разработать единую систему экономически обоснованных тарифов с учетом восстановления, реконструкции и развития всего топливно-энергетического хозяйства;

е) региональная жилищная политика. В этом вопросе множество слабых звеньев в современной региональной политике – снижение ипотечной ставки (как минимум, делать ее доступной для населения региона), обеспеченность многодетных семей жильем за счет государства; принятие специальных программ по обеспечению жильем молодежи, учи-

телей, врачей, семей с детьми и т.д., доходы которых не позволяют им приобрести квартиры.

Таким образом, на сегодняшний день сложились очевидные потребности в разумной и результативной региональной политике как одного из непосредственных направлений совершенствования и развития федеративных отношений современной России.

В заключение отметим, что в данной статье автором предприняты попытки актуализировать основные проблемы и тенденции развития федеративных отношений в России; рассмотреть их с позиции системного изложения и качественной характеристики модели российского федерализма.

Литература

1. *Моисеев В.В., Дорохов Н.И.* История государства и права России : учебник. – М. : МИЭМП, 2008. – 485 с.

2. История государства Российского: истоки, процессы, проблемы (к 1150-летию образования) / колл. авт.: И.В. Бурковский, Д.Ю. Горохов, Н.И. Дорохов, О.Г. Малышева, Л.Г. Орчакова, С.А. Правкин, Е.А. Токарева, В.С. Юрчук и др.; под общ. ред. Н.И. Дорохова. – М. : изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2014. – 449 с.

3. *Чиркин В.Е.* Являются ли республики в составе Российской Федерации государствами, имеют ли субъекты Федерации собственную государственную власть (полемиические заметки по поводу диссертационных исследований) // Государство и право. – 2017. – № 9. – С. 45–48.

4. *Черепанов В.А.* О построении системной модели российского государства // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 15–25.

5. *Добрынин Н.М.* Насущные задачи развития российской модели федерализма: онтологический дискурс о системных свойствах федерации // Государство и право. – 2017. – № 9. – С. 34–44.

6. *Умнова И.А.* Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 2. – С. 47–48.

7. Федерализм без популизма // Российская газета. – 2016. – 26 сентября. – № 216 (7084).

8. *Дорохов Н.И.* Российский федерализм: состояние и проблемы // Инновационные процессы в национальной экономике и социально-гуманитарной сфере: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2018 г. : в 3 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть 1. – С. 148–157.

9. *Уткин Н.И., Меньшиков А.В., Муталшева Л.С., Бибарсова Г.Ш., Гареев А.А., Муслев Б.В., Савин И.Г., Тыртышный А.А.* Правоведение : учебник для военных вузов / под редакцией О.Ю. Ефремова. – СПб., 2015. – (Сер. Учебник для военных вузов.)

Literatura

1. *Moiseev, V.V., Dorokhov, N.I.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii : uchebnik. – M. : MIEMP, 2008. – 485 s.
2. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: istoki, protsessy, problemy (k 1150-letiyu obrazovaniya) / koll. avt.: I.V. Burkovskiy, D.Yu. Gorokhov, N.I. Dorokhov, O.G. Malysheva, L.G. Orchakova, S.A. Pravkin, E.A. Tokareva, V.S. Yurchuk i dr.; pod obshch. red. N.I. Dorokhova. – M. : izd. MU im. S.Yu. Vitte, 2014. – 449 s.
3. *Chirkin, V.E.* Yavlyayutsya li respubliki v sostave Rossiyskoy Federatsii gosudarstvami, imeyut li sub'ekty Federatsii sobstvennuyu gosudarstvennuyu vlast' (polemicheskie zametki po povodu dissertatsionnykh issledovaniy) // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – № 9. – S. 45–48.
4. *Cherepanov, V.A.* O postroenii sistemnoy modeli rossiyskogo gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – № 3. – S. 15–25.
5. *Dobrynin, N.M.* Nasushchnye zadachi razvitiya rossiyskoy modeli federalizma: ontologicheskiy diskurs o sistemnykh svoystvakh federatsii // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – № 9. – S. 34–44.
6. *Umnova, I.A.* Problemy defederalizatsii i perspektivy optimizatsii sovremennoy rossiyskoy modeli razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochiy v kontekste doktriny subsidiarnosti // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. – 2012. – № 2. – S. 47–48.
7. Federalizm bez populizma // Rossiyskaya gazeta. – 2016. – 26 sentyabrya. – № 216 (7084).
8. *Dorokhov, N.I.* Rossiyskiy federalizm: sostoyanie i problemy // Innovatsionnye protsessy v natsional'noy ekonomike i sotsial'no-gumanitarnoy sfere: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 31 yanvarya 2018 g. : v 3 ch. / pod obshch. red. E.P. Tkachevoy. – Belgorod: OOO Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy (APNI), 2018. – Chast' 1. – S. 148–157.
9. *Utkin, N.I., Men'shikov, A.V., Mutaliev, L.S., Bibarsova, G.Sh., Gareev, A.A., Muslov, B.V., Savin, I.G., Tyrtyshnyy, A.A.* Pravovedenie : uchebnik dlya voennykh vuzov / pod redaktsiyey O.Yu. Efremova. – SPb., 2015. – (Ser. Uchebnik dlya voennykh vuzov.)